

ИЗ ОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Алла Митрофанова

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО И "НОВЫЕ ХУДОЖНИКИ"

В 1980-е годы среди художников проснулась дремавшая с 1932 года^{х/} страсть врываться в художественную жизнь группировками. Это также вызвано еще и тем, что в узкое горло демократии, сквозь которое сейчас пытается прорваться вся многообразная художественная жизнь, трудно протиснуться в одиночку, но и в случае удачи возникает новая угроза со стороны всеобщего, поистине народного зрителя, изголодавшегося по культуре. Ни его интерес к искусству, ни абсолютно уверенная в себе способность судить и оценивать, воспитанные за десятилетия приспособления искусства под усредненного зрителя, не имеют аналогов в других странах. И сейчас мы вновь, как было в стране в 1920-е годы, становимся свидетелями корриды "народ и художники".

Особый эмоциональный накал удалось вызвать группе "Новые художники", для консервативно настроенных интеллектуалов они стали олицетворением "грядущего хама", для обывателя — зла новой культуры.

Группа "Новые художники" была создана в 1982 году, их признанным лидером считается Т.Новиков, входят в нее более 10 художников: И.Сотников, В.Овчинников, В.Бугаев... Их творческое формирование связано с увлечениями немецким экспрессионизмом, современной немецкой группой "Новых диких", франко-американской группой "Фигура-сьон либр", детским рисунком, народным^{х/} первобытным примитивом. Но все эти увлечения для них были либо экстравагантной модой, либо строгой классикой /немецкий экспрессионизм/, либо естественным интересом к ближайшим современникам. Их формальный язык генетически восходит к ~~абстракционизму~~ абстрактному экспрессионизму и поп-арту, но эту связь они не подчеркивают, она для них не имеет эмоциональной значимости, как алфавит, которым они естественно пользуются, не воздавая должного его изобретателям.

Но все это определяет их традиционную современность в культуре 1980-х гг.: их характерной чертой является то, что они стремятся создавать в духе старой русской социально-утопической традиции, свойственной как Л.Толстому, так и русскому авангарду, и даже глобальной театрализации жизни времен авторитарного режима, искусству социально действенное, монументальное, массовое и интеллектуальное одновременно, наделяя его активной духовной программой.

^{х/} В 1932 г. был введен закон о ликвидации художественных группировок.

Они стремятся к созданию единого всеобщего искусства, объединив элитарный язык модернизма с массовой культурой и китчем, к органической однородности языка, к той единой культуре, которая лишь потребляется на разных уровнях интеллектуалами и средним слоем. Особого почтения они удостоивают русский авангард в лице А. Ларионова и В. Маяковского. Ларионова — как создателя теории "всечества", программного эклектизма, объединявшего народное искусство — дубок и модернизм. Маяковского — как общественного деятеля и художника, поставившего целью создать новый язык миллионов в искусстве, как автора первых массовых политических плакатов.

У "Новых художников" нет и не может быть языковых конфликтов, но в то же время это не то примирение противоположностей, которого через иронию и игру достигает пост-модернизм. Они веселы, потому что не сомневаются ни в мире, ни в ценностях, которые провозглашают, они в пик экзистенциализму вновь провозглашают жизнь праздником, они не пугаются своего подсознания, у них нет ужаса ни перед толпой, ни перед одиночеством.

Группа имеет яркую жизненную философию, хотя не имеет философских манифестов, лишённую всякой искусственности и надуманности, они рождены самой жизнью вопреки окружающей среде. Непосредственных учителей у них нет, как нет их у всего нового. Они лишены того комплекса неполноценности, которым оказалось заражено официальное искусство в СССР в последние 20 лет, когда обнаружилось отставание в художественном мышлении, как следствие подавления оригинальных художественных направлений в эпоху сталинизма. Им чужды мистицизм, духовная зависимость, комплекс ученика, робость.

Искусство так же естественно и необходимо как физиологический процесс, искусство как способ жизни, как ее неотъемлемая структура. Они гордятся, что не имеют комплексов и не видят ни в ком врагов. Они любят создавать свои произведения вместе и друг для друга. Творчество в их понимании не имеет ограничений: станковые работы, монументальные, собственный образ, мода, вещи, украшения, рок-концерты, театральные представления, кино — их демиургизму подвластно все. Образцом для них служит тот синтез искусств и активность художественной формы, которые достигнуты пока только в рок-культуре.

Это искусство, отчасти преодолевшее как конфликты модернизма с его языковыми новациями и поверхностной эмоциональностью и анти-тезой элитарное-массовое, так и пост-модернизма: эклектичность, многословность, экзальтацию, отсутствие подлинного философского бесстрашия перед жизнью.